

ПУНКТУАЦИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой черкесской и абазинской филологии
Карачаево-Черкесского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор С. У. Пазов*

В статье впервые в абазиноведении освещаются проблемы пунктуации сложного предложения. На основе результатов анализа абазинских текстов, использования пунктуационных норм русского и учета особенностей синтаксиса абазинского языков предложена система знаков препинания в структуре сложного предложения, описаны функциональные особенности их использования в союзных и бессоюзных сложных предложениях.

The article is the first in Abazin linguistics to study punctuations of compound sentences. Based on analysis of Abazin texts, punctuation norms of Russian and peculiarities of Abazin syntax, the punctuation signs system for the compound sentences is proposed. Punctuation signs functioning in syndetic and asyndetic compound sentences are described.

Как коммуникативная единица сложное предложение характеризуется наличием интонации законченности. Оно оформляется повествовательной, вопросительной или побудительной интонацией, которая может быть еще и восклицательной. Яркая особенность интонации сложного предложения – наличие резких контрастов на стыке предикативных единиц. Отсюда каждая предыдущая единица, кроме замыкающей, не имеет интонации конца, а каждая последующая – интонации начала, характерных для простого предложения. Другая особенность сложного предложения – возможность совмещения в одном предложении интонаций разного типа¹.

Поэтому при расстановке знаков препинания необходимо, во-первых, различать конкретное содержание сложного предложения и его грамматическое значение, во-вторых, видеть взаимообусловленность грамматического значения сложного предложения и его строения.

В функциональном аспекте встречаются не только однофункциональные предложения (хотя это наиболее частый случай), но и разнофункциональные. Так, возможно сочетание первой повествовательной и

второй вопросительной предикативных частей. В сложносочиненных предложениях часто сочетаются повествовательные и побудительные предикативные части. Например:

«Ауаса айчважвара амцтахъ йылхъазы-та данмгIвайсуаз лхъагвы дацуан: Нашхва йгIалнатуашIа ауи данлыргвымхара?» (Д.М.) – «Но, когда после беседы она шла одна, очень переживала: какую пользу приносят Нашхо упреки в ее адрес?»

Два способа связи обуславливают деление сложных предложений на две большие группы: с союзной и бессоюзной связью. Сравним:

«Дыгъсыздырам йгIаджвыквыцIаз, асауа абакIра гIалагатI» (Д.М.) – «Не знаю, кто начал, но борьба началась» (союзная связь). *«Арат ажваква рымцтахъ сара схъа рыцIагъи йатасымакъванчахахтI: агъыбза зрыдыыз, агъыбза зыыз сара сакIвызжива сгвы хываивахун» (Т.Б.)* – «После этих слов я вновь почувствовал себя виноватым: в душе чувствовал холод, будто я виноват в том, что не удалось сохранить песню» (бессоюзная связь).

Одной из сложных проблем, с которым сталкиваются исследователи кавказских

языков, является проблема наличия или отсутствия в них сложноподчиненных предложений. Так, известный кавказовед Г. А. Климов отмечает: «Последнее (сложное предложение) представлено во всяком случае одной разновидностью – сложносочиненным. Что касается проблемы сложноподчиненного предложения, то она решается исследователями по-разному. Если одни из них сомневаются в его существовании, то другие склонны его отрицать. В последнем случае указывается, что в роли сложноподчиненных предложений других языков здесь выступают причастные, деепричастные и другие инфинитивные обороты»².

Новейшие исследования в области синтаксиса абазинского языка отмечены в работах Р. Н. Клычева³ и С. У. Пазова⁴. Так, в абазинском языке на основании отсутствия подчинительных союзов, факультативности функционирования некоторых сочинительных союзов, их замены идентичными элементами (*йгы* «и» в глаголах заменяется элементом *йгь* «и»), факта заимствования некоторых союзов (*ауаса* «но», *йа... йа* «или... или», *уа... уа* «и... и») можно заключить, что оформление координационного предложения посредством союзов – явление новое, связанное с формированием письменного литературного языка⁵.

Еще А. Н. Генко отмечал: «Бессоюзиe является одной из характерных отличительных черт абазинского языка, в котором преобладают короткие предложения, соединяемые с соседними одной лишь последовательностью во времени»⁶.

Появление письменности и формирование литературного языка существенно повлияли на изменение традиционных норм в построении предложения. Использование художественных средств языка обогащает текст эмоционально, в структуре предложения между его членами возникают новые отношения, новые значения. Как следствие, пунктуационное оформление предложения усложняется: расширяется диапазон употребляемых знаков препинания, они приоб-

ретают новые функции и значения, расширяется их позиционное употребление.

Хотя соединение простых предложений в сложное посредством союзов явление новое для абазинского литературного языка, оно получило в художественных произведениях широкое распространение. Части сложносочиненного предложения с союзной связью разделяются запятыми, если между ними устанавливаются отношения соединительные, противительные, разделительные, присоединительные и пояснительные. Например:

«НапIквaкI сгIаркIытI, чвaжвaрa быжъквaкIгъи сaгIaтI» (XI.3.) – «Чьи-то руки меня схватили, и я услышал чьи-то разговоры» (соединительные отношения).

«Хaхъa-хьмигъи aгIвстI, мчбжъыкIгъи цaтI, ауaсa Мaщa йaни йaри рaбaбaрa ауaт йгъгIардaмьIвтI» (Джъ. Къ.) – «Прошло три дня и три ночи, прошла неделя, но Маща и его мать так и не увиделись» (противительные отношения).

«Йa сыбызшвa гърымдыртI, йa сгвтыхъ гъгIаргвнымгIвытI» (Дж. XI.) – «То ли они не знали моего языка, то ли не поняли того, что я хотел» (разделительные отношения).

«ПaтIa уaсaхчa чкIвын йкыт цри тшынла зынгъи йгъйымбузтI, ауи йгIацIла йынбжъагIвчaгъи аурамгъи гIайгвaлaшвун» (Чв. III.) – «Пастушонок Пата никогда не видел днем родного аула, поэтому скучал по друзьям и по улице» (пояснительные отношения).

Анализ текстов показал, что для природного абазинского языка характерны сложные бессоюзные предложения, поэтому неудивительно их широкое распространение в современном литературном языке. Между частями сложного бессоюзного предложения устанавливаются разнообразные отношения. В этих отношениях выражены значение перечисления, присоединительное значение, значения пояснения, сопоставления и т. д. Знаки препинания употребляются для письменной сигнализации этих отношений. Такими знаками препинания являются запятая, точка с запятой, двоеточие и тире. Языковыми

средствами, которые наряду с интонацией играют большую роль в организации сложного бессоюзного предложения и, как следствие, позволяют наиболее правильно расставлять знаки препинания, являются: особый характер соотношения форм глаголов-сказуемых; использование в одной из частей предложения таких слов, которые отсылают к другой части; неполная реализация одной из частей предложения, восполняемая за счет другой части. Например:

«Йуыс йдыруан, дызцынхаквуз ракIвынта йнысла адзы йахвун» (Д. М.) – «Знал свое дело, коллеги же по работе поднимали тост в его честь».

«Айшыста йухIвушызытын, ауи йхIаль хпата йахъцIапI: йапхъахауа йхIаль – напIыршIашIан, закI аннайахвуашызи данчузи йгIарымцIтахъхаз, ауи йымачкIва ауацIыхта йтагвжIва КIвмина зынгы йгьлымбузтI; йгIвбахауа йхIаль – ажIва гIвауан, йшIа йгIатанагаз рыуа закIгь хънырхIвы гьамамызтI; йхIахауа йхIаль – агIщаран, ауи йайчвахугьы – шIабыжIта дшIагIвын» (Т. Б.) – «Короче говоря, у него были три основные черты характера: во-первых, кулак – кроме как когда он ел или брал что-нибудь, жена Кулина не видела его кулак разжатым; во-вторых, грубость – говорил все, что попадало на язык; в-третьих, лень, а хуже того – был очень труслив».

«Ари акIвын зымч хъата йайгIайыз акъ-раль хабзата йынкъвнажъуаз: ргъар ауралагьы дIагIвата дрыман» (Джъ. Къ.) – «Закон страны-победителя был таков: держать побежденного в повиновении».

Широко употребляется в сложном бессоюзном предложении тире, которое используется тогда, когда между частями сложного бессоюзного предложения существуют противительные отношения или если во второй части предложения заключено указание на результат, быструю смену событий, а также если во второй части предложения содержится сравнение с тем, о чем сказано в первой части. Например:

«АттигIва гIазгIватIын – чIвецкIгьы уымбара – хъвыхъдзыхъпI» (Т. Б.) – «Размешал очаг – ни одной искры – все потухло».

«АхъацIара йара-йара йгьгIайуам – йгIатыргитI» (Пословица) – «Мужество само не приходит – его надо добиваться».

«Аттиада чIвгIватигIара йджIвыкIвылтI» – алымхIакIва пкъыта йгIайхтI (Пословица) – «Осел отправился искать рога, а вернулся с отрезанными ушами».

«ЙтахыситI адзы, йрайхситI атипкIва, атолкъвын хъыбракIва йрайхситI – йгьашIасуам адзыгIв, адзыгIв тшIакIвначитI, йгьдагвхум атипкIва, атипкIва ашIва рхIвумI, атолкъвынкIва зымгIва пхъырцахатI...» (Ч. М.) – «Он стреляет в воду, стреляет в берега, стреляет в гребни волн – не оставливается река, бурно течет река, не молчат берега, берега поют песни, все волны превратились в гармонию».

Активность знака объясняется его функциональными качествами: тире не только показатель смысловых отношений между частями предложения, но и резкий разграничитель. Важным оказывается именно последнее, так как взаимоотношения частей в сложном бессоюзном предложении иногда бывают неопределенными, как бы стертными.

В абазинском предложении тире начинает выполнять еще одну функцию, являющуюся привычной для русского языка. Как пишет Ш. К. Аристава, «очень редки случаи опущения предиката в структурной основе предложения в сплошном повествовательном тексте. Чаще это бывает в диалогической речи. Опущение предиката возможно лишь при контекстуально обусловленной позиции, где предикат предыдущего предложения повторяется в последующем предложении. И это понятно, ибо предикат опускается полностью, то есть синтаксическую позицию предиката не могут фиксировать другие компоненты структурной основы»⁷. Например:

«АзджъакI ртураскIва йауацIыхта йгIайырбитI, азджъакI – дукI йауацIыхымкIва» (ТI.В.) – «Образы одних он показывает подробно, образы других – не так подробно».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Таким образом, синтаксическими особенностями абазинского языка являются отсутствие сложноподчиненных предложений, новизна оформления координационного предложения посредством союзов, естественность бессоюзной связи сложных предложений. Это отражается на их пунктуационном оформлении, хотя употребляемые знаки препинания те же, что и в русском языке:

запятая, точка с запятой, двоеточие, тире. При этом в сложных бессоюзных предложениях знаки препинания функционально имеют большую нагрузку, чем в простых. Употребление вместо предиката знака «тире» возможно лишь при контекстуально обусловленной позиции, где предикат предыдущего предложения повторяется в последующем предложении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 1999. С. 370–371.

² *Климов Г. А.* Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986. С. 50.

³ *Клычев Р. Н.* Абазинский литературный язык: поиски и находки. Черкесск: ТОО «Аджьпа», 2000. С. 195.

⁴ *Пазов С. У.* Абазинский литературный язык: Очерки фразеологии и синтаксиса. Карачаевск: КЧГУ, 2000. С.254.

⁵ *Клычев Р. Н.* Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XIV. Тбилиси: Мецниереба, 1987. С. 127–158.

⁶ *Генко А. Н.* Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанга. М., 1955. С. 7.

⁷ *Аристава Ш. К.* Проблема простого предложения в абхазском языке. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1982. С. 113.